

Книга Даниила — номер сто восемьдесят шесть

*Обетование Паниума: окончательное запечатление и откровение
полуночного крика*

Jeff Pippenger
2024-04-16

В Паниуме, то есть в Кесарии Филипповой, о чём говорится в стихах с тринадцатого по пятнадцатый одиннадцатой главы книги Даниила — в той истории, где республиканские и протестантские рога исполняют тайну о восьмом, который из семи, где печать Божья навсегда запечатлевается на ста сорока четырёх тысячах и приходит весть полуночного крика, — Христос дал обещание Своему народу последних дней.

И Я также говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою; и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Матфея 16:18, 19.

Период запечатления, начавшийся 11 сентября 2001 года, когда были разрушены величественные здания Нью-Йорка, и который завершится при скором введении воскресного закона, был предначертан Альфой и Омегой. Самая последняя часть этого периода повторяет самую первую его часть. 11 сентября 2001 года Господь возвратил Свой народ на древние стези, где, среди прочих истин, они обнаружили «семь времён», как это было во дни царя Иосии. Тогда поздний дождь начал моросить, и начался испытательный процесс, приведший к разделению на два класса поклонников.

В исполнение второй главы Аввакука две священные таблицы были обнаружены и стали символом того исторического периода. Не менее важно, что начался «спор» второй главы Аввакука между методологией «строка на строку», являющейся методологией позднего дождя, и методологией отступнического протестантизма, которая постепенно была принята адвентизмом, начиная с восстания 1863 года.

Иисус обещал, что даст Своему народу последних дней «ключи Царства», и тем самым Он указывает на верную библейскую методологию, которая содержит необходимые пророческие ключи для распознавания, утверждения и провозглашения вестей Полуночного Крика и Громкого Крика.

Те, кто общается с Богом, ходят во свете Солнца Правды. Они не бесчестят своего Искупителя, оскверняя свой путь пред Богом. Над ними сияет небесный свет. По мере того как они приближаются к завершению истории этой земли, их познание Христа и относящихся к Нему пророчеств значительно возрастает. В очах Бога они бесценны, ибо они в единстве с Его Сыном. Для них Слово Божье обладает непревзойденной красотой

и привлекательностью. Они видят его важность. Истина раскрывается им. Учение о воплощении облечено мягким сиянием. Они видят, что Писание — ключ, который отпирает все тайны и разрешает все затруднения. Те, кто не пожелал принять свет и ходить во свете, не смогут понять тайну благочестия, а те, кто не колебались взять крест и последовать за Иисусом, увидят свет во свете Божьем. Южный Страж, 4 апреля 1905 г.

Те, кого представляет Пётр, то есть сто сорок четыре тысячи, — это те, кто принимает Лаодикийскую весть, пришедшую 11 сентября 2001 года, которая теперь повторяется с июля 2023 года. Лаодикийская весть, пришедшая в 1856 году, была умножением знания о «семи временах», и когда Христос собирает мёртвые кости воедино, а затем оживляет их, они переходят из Лаодикийского движения третьего ангела в Филадельфийское движение ста сорока четырёх тысяч. Этот переход совершается Словом Христовым, ибо они освящаются Его Словом, и Его Слово — «истина», и Его Слово — «ключ», который открывает Его Слово.

И ангелу церкви в Филадельфии напиши: Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает — и никто не закрывает, и закрывает — и никто не откроет: Я знаю твои дела; вот, Я поставил пред тобою открытую дверь, и никто не может закрыть её; ибо ты немного имеешь силы, и сохранил Моё слово, и не отрёкся Моего имени. Откровение 3:7–8.

Методика «строка за строкой» — это ключ, который Христос обещал Своему народу последних дней в битве у «врат». «Врата» — это церковь.

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем, а я не знал! И убоился и сказал: как страшно место сие! это не иное что, как дом Божий; это врата небесные. Бытие 28:16, 17.

Битва у врат представляет религиозные сражения, происходящие между истиной и заблуждением, и заблуждение греческой религии — это врата ада, а религия отступнического лаодикийского адвентизма также — врата. Врата лаодикийского адвентизма означают место, где спор Аввакума находит свое исполнение.

В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцом и славною диадемою для остатка народа Своего, и духом правосудия — сидящему в суде, и крепостью — тем, кто обращает сражение к воротам. Но и они заблуждаются от вина, и от крепкого напитка сбились с пути; священник и пророк заблуждаются от крепкого напитка, поглощены вином, от крепкого напитка сбились с пути; ошибаются в видении, спотыкаются в суждении. Ибо все столы полны рвоты и нечистоты, так что нет чистого места. Кого Он будет учить знанию? и кого вразумит учению? Отнятых от молока, отлученных от груди? Ибо заповедь на заповедь, заповедь на заповедь; правило на правило, правило на правило; тут немного, там немного. Ибо лепечущими устами и на ином языке Он будет говорить к этому народу. Им говорили: вот покой, дайте покой утружденному, и вот успокоение; но они не хотели слушать. И стало для них словом Господа: «заповедь на заповедь, заповедь на заповедь; правило на правило, правило на правило; тут немного, там немного», — чтобы они шли и падали навзничь, и разбивались, и попадали в

западно, и были уловлены. Посему слушайте слово Господне, люди насмехающиеся, владычествующие над народом сим, который в Иерусалиме. Исаия 28:5–14

Ключи Царства — это слова Писания, которые даны народу Божьему последнего времени Словом.

В слове есть истины, которые, подобно жилам драгоценной руды, скрыты под поверхностью. Скрытое сокровище обнаруживается по мере того, как его ищут, как старатель ищет золото и серебро. Доказательство истинности Божьего слова — в самом слове. Писание — ключ, открывающий Писание. Глубокий смысл истин Божьего слова открывается нашему разуму Его Духом.

Библия — великая учебная книга для учащихся в наших школах. Она открывает всю волю Божью относительно сынов и дочерей Адама. Она — правило жизни, учит нас тому, какой характер мы должны сформировать для будущей жизни. Нам не нужен тусклый свет традиции, чтобы сделать Писания понятными. Так же можно было бы вообразить, что полуденному солнцу нужен мерцающий свет земных факелов, чтобы увеличить его славу. Изречения священников и проповедников не нужны, чтобы избавить людей от заблуждения. Те, кто обращаются к Божественному Оракулу, получают свет. В Библии всякий долг ясен. Каждый урок понятен. Каждый урок открывает нам Отца и Сына. Слово способно сделать всех мудрыми ко спасению. В Слове наука спасения ясно раскрыта. Исследуйте Писания, ибо они — голос Божий, обращающийся к душе. Свидетельства, том 8, 157.

Ключи, которые Христос дал церкви последнего времени, имеют ту же власть, какую они имели, когда были даны Петру.

Пётр выразил истину, которая является основанием веры церкви, и теперь Иисус почтил его как представителя всего сообщества верующих. Он сказал: «Я дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

«„Ключи Царства Небесного“ — это слова Христа. Все слова Священного Писания — Его и входят в это понятие. Эти слова имеют власть отверзать и затворять небо. Они провозглашают условия, на основании которых люди принимаются или отвергаются. Таким образом, труд тех, кто проповедует Слово Божие, — благоухание жизни к жизни или смерти к смерти. Их миссия несет на себе тяжесть вечных последствий». Желание веков, 413.

Сила, проявляющаяся через Его слова и переданная в руки людей, основывается на принципах, изложенных в Его Слове. Самый простой, пожалуй, и, возможно, самый глубокий из них — то, что истина утверждается на основании свидетельства двоих.

Другим серьёзным злом, возникшим в церкви, было то, что братья судились друг с другом. Для разрешения трудностей между верующими было предусмотрено всё необходимое. Сам Христос дал ясные указания, как должны разрешаться такие вопросы. «Если брат твой согрешит против тебя, — наставлял Спаситель, — пойди и обличи его

между тобою и им одним: если он услышит тебя, ты приобрёл брата твоего. Но если не услышит, возьми с собой ещё одного или двух, чтобы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. И если он не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, пусть будет тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что бы вы ни связали на земле, будет связано на небесах; и что бы вы ни разрешили на земле, будет разрешено на небесах». Матфея 18:15–18. Деяния апостолов, 304.

Существует как минимум три географических свидетеля периода, когда сто сорок четыре тысячи запечатываются при полуночном крике. Помня, что при крике в полночь уже слишком поздно получить елей, мы находим географическое свидетельство кемп-митинга в Эксетере, который иллюстрирует момент, когда запечатывается Божий народ последнего времени; мы также находим эту истину, представленную географией Кесарии Филипповой, а также свидетельством битвы при Паниуме, в стихах с тринадцатого по пятнадцатый одиннадцатой главы книги Даниила. Возможно, не совсем корректно называть этих трёх свидетелей географическими, но я употребляю этот термин, потому что география, безусловно, является частью контекста в Эксетере и Кесарии Филипповой. Иисус помещает Петра в пророческую географию, в которой в последние дни окажутся сто сорок четыре тысячи. Затем Он даёт повеление.

И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Тогда Он повелел ученикам Своим, чтобы никому не говорили, что Он — Иисус Христос. С того времени Иисус начал показывать Своим ученикам, что Ему должно идти в Иерусалим, и многое пострадать от старейшин, и первосвященников, и книжников, и быть убитым, и в третий день воскреснуть. Тогда Петр, отозвав Его, начал упрекать Его, говоря: будь милостив к Себе, Господи; да не будет этого с Тобою. Он же, обернувшись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но о том, что человеческое. Матфея 16:19–23.

Слово «Exeter» — это название города в графстве Девон в Англии. Его этимология восходит к древнеанглийскому, где оно было известно как «Ehanceaster» или «Ehexestre». Считается, что название происходит от древнеанглийских слов «Ehe» (имеется в виду река Ехе, на которой стоит город) и «ceaster» (означает «римский форт» или «обнесённый стеной город»). Следовательно, «Exeter» означает либо «форт на реке Ехе», либо «обнесённый стеной город у реки Ехе». География, связанная с приходом и исполнением Полуночного Крика в истории миллеритов, указывает на место, где была вода, символизировавшая излияние Святого Духа, и на место, где Бог поднимал армию, чтобы провозгласить весть миру, которая, как сообщает нам Сестра Уайт, прокатилась, словно «приливная волна». Приливная волна — это не просто речная вода; это вода, наделённая особой мощью.

История миллеритов была исполнением притчи о десяти девах, и когда сто сорок четыре тысячи будут подведены к завершению времени запечатления, они повторят вехи, обозначенные в начале времени запечатления, а также историю кемп-митинга в Эксетере. Ангел сойдёт с испытательной вестью, которую необходимо съесть. Эта весть приведёт к

основаниям и поставит перед двумя классами вопрос о «семи временах» из двадцать шестой главы книги Левит. Она будет включать Откровение Иисуса Христа, которое у Петра представлено как признание того, что Иисус был помазан как Христос, когда божественный символ сошёл в виде голубя, типизируя 11 сентября 2001 года. Она будет включать понимание, что Иисус — божественный Сын Божий, а также что, приняв на Своё божественное естество плоть падшего человечества, Он является и Сыном Человеческим.

Эти истины произведут два класса поклонников, как это произошло после 11 сентября 2001 года. Эти два класса были представлены на палаточном собрании в Эксетере, ибо на том собрании группа из Уотертауна установила палатку; эта группа отвергла весть Полуночного крика, как она была представлена через Самуэля Сноу. Они проводили ложные собрания, которые были настолько громкими и эмоциональными, что руководители собраний Сноу пришли к ним и попросили их вести себя тише. На палаточном собрании проявились два класса, и оба утверждали, что связаны с водой, но один был ложным и представлял неразумных, у которых не было масла. Группа в палатке в Эксетере была тем войском — тем городом, который также был крепостью, ибо они прообразно представляли мертвые сухие кости из книги Иезекииля, которые оживляются и поднимаются как могучее войско при вести Полуночного крика.

В истории, где проявились эти две категории, Пётр представлял обе. Его исповедание, в котором он признал Иисуса Христом и Сыном Божиим, было вдохновлено Святым Духом, ибо Христос прямо сказал ему: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Который на небесах». Когда же Иисус затем сообщил ученикам о кресте, Пётр, лишённый в тот момент влияния Святого Духа, взял Христа и начал прикословить Ему, говоря: «Да не будет этого с Тобою, Господи: этого не случится с Тобою». Но Он, обернувшись, сказал Петру: «Отойди от Меня, сатана: ты Мне соблазн; потому что ты думаешь не о том, что Божие, но о том, что человеческое».

Эмоциональный порыв Петра соотносился с эмоциональным поклонением, происходившим в палатке в Уотертауне, когда Самуил Сноу провозглашал весть Полуночного крика. На этом уровне Пётр представляет кандидатов на то, чтобы войти в число ста сорока четырёх тысяч. Эти кандидаты представляют класс, у которого есть елей — это Святой Дух, это весть и это характер, — а другой класс лишён елея. В окрестностях Кесарии Филипповой Христос начал открывать, «что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убитым, и в третий день воскреснуть».

Разочарование учеников, когда те события действительно исполнились на кресте, — это история, к которой сестра Уайт прибегает, чтобы проиллюстрировать разочарование 22 октября 1844 года и разочарование евреев при переходе через Красное море, когда армия фараона приближалась с тыла, а впереди были воды моря. Все эти свидетели указывают на скорое наступление воскресного закона, а раскрытие стихов 13–15 одиннадцатой главы книги Даниила дает свидетельство о событиях, ведущих к этому воскресному закону. Тем самым они также представляют «часть пророчества Даниила, относящуюся к последним дням».

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Внимательное изучение типов и антитипов привело к выводу, что распятие Христа произошло именно в тот день годового круга обрядов, данных Израилю, когда закалывали пасхального агнца. Не должно ли очищение святилища, прообразно представленное в День искупления — приходящийся на десятый день седьмого месяца, — так же совершиться именно в тот самый день года, который отмечался в прообразе? (см. «Великая борьба», 399). Это, согласно истинному Моисееву исчислению времени, было бы 22 октября. В начале августа 1844 года на лагерном собрании в Эксетере, штат Нью-Гэмпшир, эта точка зрения была представлена, и ее приняли как дату исполнения пророчества о 2300 днях. Притча о десяти девах в Евангелии от Матфея 25:1-13 приобрела особое значение — промедление жениха, ожидание и дремота ожидавших брака, крик в полночь, затворение двери и т. д. Весть о том, что Христос придет 22 октября, стала известна как «полуночный крик». «„Полуночный крик“ был провозглашен тысячами верующих», — писала Эллен Уайт. Она добавила:

«Подобно приливной волне движение [седьмого месяца] захлестнуло страну. Из города в город, из деревни в деревню и в отдалённые сельские места оно шло, пока ожидающий народ Божий не был полностью пробуждён. — «Великая борьба», с. 400.»

Быстрота, с которой распространилось сообщение, описана авторами, цитируемыми Л. Е. Фрумом:

Бейтс оставил запись о том, что весть из Эксетера «как бы летела на крыльях ветра». Мужчины и женщины спешили по железной дороге и водным путём, на дилижансах и верхом, со связками книг и бумаг, распространяя их «так же обильно, как листья осени». Уайт сказал: «Дело, стоявшее перед нами, заключалось в том, чтобы лететь во все части того обширного поля, бить тревогу и будить спящих». И Уэлком добавляет, что движение прорвалось, как освобождённые воды плотины. Поля со спелым зерном оставались несжатыми, а зрелый картофель — невыкопанным в земле. Пришествие Господа было близко. Теперь не было времени для таких земных дел. — «Пророческая вера наших отцов», т. IV, с. 816.

Будучи очевидицей и участницей движения, Эллен Уайт описала характер стремительно ускоряющейся работы:

'Верующие видели, как исчезли их сомнения и недоумение, и надежда и мужество наполняли их сердца. Дело было лишено тех крайностей, которые неизменно проявляются, когда человеческое возбуждение не сдерживается влиянием Слова и Духа Божьего.... Оно носило черты, которые отличают дело Божье во все времена. Здесь было мало восторженной радости, скорее — глубокое испытание сердца, исповедание грехов и отречение от мира. Подготовка к встрече с Господом была бременем страждущих душ....

«Из всех великих религиозных движений со времён апостолов ни одно не было более свободно от человеческих несовершенств и козней сатаны, чем движение осени 1844 года. И теперь, спустя многие годы [1888], все, кто участвовал в том движении и твёрдо

стоит на платформе истины, по-прежнему ощущают святое влияние того благословенного дела и свидетельствуют, что оно было от Бога. — Там же, 400, 401.»

Несмотря на свидетельства о деле, охватившем страну и вовлекавшем тысячи в общение верующих во Второе пришествие, и о том, что около двухсот служителей из различных церквей объединились для распространения вести, [См.: С. М. Maxwell, Tell it to the World, сс. 19, 20.] протестантские церкви в целом отвергли это и использовали все средства, им доступные, чтобы не допустить распространения веры в скорое пришествие Христа. Никто не смел упомянуть на церковном богослужении надежду на скорое пришествие Иисуса, но для ожидавших этого события все было совсем иначе.

Эллен Уайт рассказала, как это было:

"Каждое мгновение казалось мне драгоценным и чрезвычайно важным. Мне казалось, что мы трудились ради вечности, и что беспечные и равнодушные находились в величайшей опасности. Моя вера не омрачалась, и драгоценные обещания Иисуса воспринимались мною как обращённые лично ко мне...."

«С усердным испытанием сердец и смиренным исповеданием мы молитвенно подошли к времени ожидания. Каждое утро мы считали своим первейшим делом удостовериться, что наша жизнь правильна пред Богом. Мы понимали, что если мы не продвигаемся в святости, то неизбежно отступаем. Наш интерес друг к другу возрос; мы много молились вместе и друг за друга».

«Мы собирались в садах и рощах, чтобы общаться с Богом и возносить Ему наши прошения, яснее ощущая Его присутствие, когда были окружены Его творениями. Радости спасения были для нас нужнее, чем пища и питьё. Если тучи омрачали наш разум, мы не смели отдыхать или спать, пока они не были рассеяны сознанием того, что мы приняты Господом. — Жизненные очерки Джеймса Уайта и Эллен Г. Уайт (1880), 188, 189». Артур Уайт, Биография Эллен Уайт, том 1, 51, 52.